

Шум дождя за окном, спустя много лет, вновь заставил его полюбить дождливые дни. Этот звук будто напоминал ему, что всё прошло, и он стал новым человеком.

Больше не было той мучительной боли, которая сводила с ума во время затяжных дождей, и больше не приходилось лежать в постели днями и ночами из-за малейшего дуновения холодного ветра, засыпая каждый раз под запах лекарств.

Теперь, вспоминая своё прошлое, он с трудом сдерживал отвращение и, конечно, мог понять, почему тот человек никогда не испытывал к нему симпатии.

Ну что ж, даже если бы он смог встать на ноги и жить здоровой жизнью, с характером того человека всё равно ничего бы не изменилось.

Смахнув в угол все эти беспорядочные воспоминания, вызванные дождём, Сяо Ханьси открыл телефон и начал искать ближайшую парикмахерскую, решив для начала изменить свой внешний вид.

Прошлой ночью, лёжа в постели и не в силах уснуть, он провёл несколько часов, изучая различные вещи на телефоне, и чем больше узнавал, тем больше восхищался величиим человечества в этой эпохе и этом мире. Он не был уверен, можно ли назвать его новую жизнь переселением душ или перерождением, прошлой ночью его чуть не напугали случайно открытые рассказы.

Когда он немного разобрался, то понял, что в этом мире существует множество романов и рассказов о переселении душ и перерождении, и хотя его случай был уникальным, в мире литературы такие истории казались вполне обычными. Если уж классифицировать, то его можно было отнести к категории «из древности в современность».

Неизвестно, что именно он искал, но, просматривая множество странных материалов, Сяо Ханьси обнаружил, что в его голове внезапно появилось множество новых понятий. В конце концов, хотя и не очень хотелось, он всё же провёл небольшое исследование, чтобы узнать, существовали ли в истории страна и династия, в которых он жил.

Ему было важно понять, был ли он частью исторических записей или же персонажем из какой-то книги.

К счастью, страна, которую он помнил, действительно существовала, и он сам был реальной личностью.

Облегчённо вздохнув, Сяо Ханьси не стал углубляться в дальнейшие поиски, боясь, что это может вызвать воспоминания о людях, о которых лучше не думать. В его нынешнем состоянии такие мысли только ухудшили бы настроение.

Он даже сам удивился своей способности усваивать знания. Проведя всю ночь за телефоном и изучив множество информации, он сначала был настолько шокирован, узнав, что в этой эпохе мужчины могут быть вместе и это признаётся обществом, что вскочил с кровати среди ночи, чтобы умыться и успокоиться. Позже, узнав, что мужчины могут даже с помощью науки продолжить род и завести детей, он лишь зевнул, оставаясь равнодушным. Этот внутренний путь было трудно описать.

Он даже начал сожалеть: как хорошо было бы родиться в эту эпоху. Хотя он больше не мог быть императором, это не было плохо. Он мог бы открыто заявить о своей ориентации и жить так, как хочется. Возможно, некоторые его прежние мысли больше не считались бы ужасными,

а могли бы быть высказаны без страха.

Но, так или иначе, он оказался в этом времени, и всё ещё было не поздно. Если хотел веселиться, то мог делать это в полной мере.

Будучи сиротой, он действительно не был никому обязан.

Совершенно не осознавая, что в каком-то смысле поставил себе своеобразный флаг, Сяо Ханьси наконец заснул на рассвете.

Проведя всю ночь без сна, он проснулся только днём. Перевернувшись на кровати, он почувствовал, как урчит живот. Несмотря на дождь за окном, он быстро собрался и вышел из дома, чтобы поесть и сменить образ.

Совершенно случайно на втором этаже отеля, где он остановился, находилась парикмахерская. Снаружи не было вывески, и её популярность основывалась исключительно на хороших отзывах в интернете.

Перекусив что-то у входа, Сяо Ханьси поднялся на второй этаж. Его волосы, распущенные, закрывали всё лицо, делая его внешность совершенно неразличимой. Прежний хозяин тела с детства носил такую причёску, и когда становилось совсем невмоготу, он просто брал ножницы и подравнивал волосы, отчего они выглядели так, будто их обгрызла собака. В целом, образ был крайне неудачным. Добавьте к этому большие очки в чёрной оправе, и получался человек, на которого никто не хотел смотреть дважды.

Потеряв память о годах до пяти лет, прежний хозяин тела всё же сохранил в подсознании некоторые вещи, например, привычку скрывать свою внешность. Со временем, из-за чрезмерной замкнутости, это стало привычкой, и никто из его окружения так и не узнал, как он на самом деле выглядит.

Конечно, такая осторожность лишила его шансов быть усыновлённым или найденным родственниками. Но прежний хозяин тела не придавал этому значения, а Сяо Ханьси и вовсе не интересовался семьёй. На самом деле, статус сироты его вполне устраивал. Отсутствие запутанных отношений и надоедливых родственников позволяло ему незаметно изменить свою внешность, не привлекая внимания.

Перед стрижкой мастер Тони выразил большое сожаление по поводу его причёски, заявив, что у него прекрасные волосы, и так их портить — настоящее преступление.

После стрижки мастер Тони с горечью спросил:

— Зачем ты так издевался над собой, скрывая такое лицо под ужасной причёской? Это настоящее кощунство.

Убрав обгрызенные концы и подрезав чёлку, которая скрывала лицо, просто открыв всё лицо, Сяо Ханьси полностью преобразился. Даже без дополнительных усилий он буквально начал сиять.

Долгие годы без солнечного света сделали его кожу болезненно бледной, почти прозрачной, что придавало ему некую загадочность. Черты лица не сильно отличались от его прошлой жизни, но из-за изменения внутреннего состояния он больше не выглядел угрюмым и жестоким. Резкие черты лица теперь казались скорее изысканными, и если бы в его глазах не было блеска, такая внешность могла бы казаться слишком острой. Но его глаза, наполненные

светом и надеждой, заставляли каждого, кто смотрел на него, погружаться в их глубину, словно готовые отдать ему своё сердце.

В прошлой жизни вряд ли кто-то так описал бы их императора. Лицо императора было слишком агрессивным, словно излучало сарказм и язвительность, а сам он был мрачным, и один взгляд на него вызывал дискомфорт, будто на тебя смотрела ядовитая змея.

Теперь же эта змея изменилась или, скорее, сдержалась, и весь его облик стал совершенно новым.

— Боже мой, ты просто ангел! — восхищённо воскликнул мастер Тони, в голове которого уже роились идеи. — Послушай, дорогой, я создам тебе образ, который сразу же привлечёт внимание скаутов, и тебя сразу же возьмут в шоу-бизнес.

Сяо Ханьси ранее упомянул, что планирует участвовать в кастинге, поэтому ему нужен новый образ. Но теперь мастер Тони был уверен, что ему даже не нужно проходить отбор — он может дебютировать просто благодаря своей внешности.

Он ошибался в одном: лицо Сяо Ханьси никак не могло принадлежать ангелу. Какой ангел может быть настолько соблазнительным, что хочется совершить грех? Его внешность была скорее демонической.

И не просто демонической, а настолько яркой, что могла бы погубить целую страну.

Хотя он ещё не полностью раскрылся, и на лице оставалась лёгкая детская округлость, это никак не уменьшало разрушительного воздействия его красоты на всех, кто на него смотрел.

— Я думаю, достаточно просто подстричься... — Сяо Ханьси смотрел на своё отражение в зеркале.

— Доверься мне, мы покрасим волосы и сделаем лёгкую укладку! Ты будешь выглядеть ещё лучше! Буквально сразу же попадёшь в финал! — Мастер Тони положил руки на плечи Сяо Ханьси, не давая ему встать. — Не переживай насчёт денег, сегодня я сам оплачу твой образ!

Сяо Ханьси...

В результате этой затеи Сяо Ханьси, который планировал просто подстричься и уйти, провёл в парикмахерской весь вечер.

Когда наступила ночь, новый образ наконец был готов. Мастер Тони сделал несколько фотографий Сяо Ханьси на телефон и, получив разрешение использовать их для рекламы своей студии, с энтузиазмом проводил его.

Сяо Ханьси даже не подозревал, что позже эта студия станет невероятно популярной благодаря этим фотографиям.